

На правах рукописи

Помогалова Оксана Игоревна

**ПОМОЩЬ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ГОЛОДАЮЩИМ
САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (1921 – 1923 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Герман Аркадий Адольфович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и социологии политики Института права, политики и экономики ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» **Коновалов Иван Николаевич**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии, социологии и кооперации Поволжского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» **Шумилова Людмила Николаевна**

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»**

Защита состоится **25 декабря 2013 года в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «_____» ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук



Л. Н.Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тотальный голод, разразившийся в России в начале 1920-х гг., привел к колоссальным жертвам и фактически поставил под вопрос само существование российского народа во многих регионах страны. Для современного взаимосвязанного и взаимозависимого мира особо значимым представляется первый опыт широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи голодавшим россиянам на огромной территории нашего государства. Опыт преодоления политических, идеологических, социальных, религиозных и иных разногласий, совместной работы во имя очень важной общей цели вполне может быть востребован сегодня как в России, так и в мировом сообществе.

Не менее важными представляется опыт конкретного присутствия, деятельности и взаимодействия различных иностранных благотворительных миссий по оказанию продовольственной и иной помощи страдающему населению, опыт взаимоотношений иностранных миссионеров и властных структур, оценка масштабности, качества и эффективности иностранной помощи, ее возможностей в деле преодоления масштабных природных, социальных и техногенных катастроф, которые, к сожалению нередко в современном беспокойном мире.

Тема диссертационного исследования актуальна и потому, что она не получила достаточной разработки на уровне региона Саратовское Поволжье. Исследованы лишь отдельные сюжеты и фрагменты. Бросаются в глаза нестыковки и различия в освещении одних и тех же сюжетов.

Степень разработанности проблемы. Специальные исторические работы по рассматриваемой проблеме отсутствуют. В то же время немало отдельных сюжетов из деятельности иностранных благотворительных организаций в исследуемом регионе освещено в литературе о голоде начала 1920-х гг. в Поволжье, о деятельности иностранных благотворительных организаций в масштабе России или всего Поволжья, в некоторых региональных исторических работах, посвященных переходу от Гражданской войны к нэпу. Рассмотрим эти работы комплексно, не разделяя отечественную и зарубежную литературу. Это позволяет сравнить подходы отечественных и зарубежных авторов к проблеме в выделенных автором трех историографических периодах.

Первый период – 1920-е гг., когда работы писались по свежим следам событий, а многие из авторов были непосредственными участниками или свидетелями описываемых событий. Такие работы вполне могут выступать и в качестве источников. В то время в России выходило немало брошюр, содержащих описания конкретных фактов голода, некоторые количественные показатели, отдельные сюжеты деятельности иностранных благотворителей¹. Во второй по-

¹ См.: Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? Самара, 1921; Антонов – Овсенок В.А. Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922; Книга о голоде: Сборник. Самара, 1922; Юнг Ф. Бедствующее Поволжье. Пг, 1922; Моор А. Голод в трудовой коммуне немцев Поволжья и его преодоление. Пг, 1922; Галли Д. Национальные меньшинства Саратовской губернии // Вестник Саратовского губкома. 1922. № 24 и др.

ловине 1920-х гг. выходят обобщающие работы, несмотря на идеологическую направленность, дающие все же довольно объективные численные показатели масштабов и последствий голода, вклада иностранных благотворительных организаций в его преодоление². Вскоре тема голода в СССР становится запретной, особенно после повторения этого бедствия в 1932-1933 гг. На Западе издает книгу Ф. Нансен, в которой с уважением пишет о русском народе, отмечая и деятельность миссии Нансена в России³. В США появляются книги Г. Фишера, О. Миллера и П. Хиберта⁴, где делаются попытки разобраться с основными причинами социальной катастрофы в России, оценить роль Американской администрации помощи в спасении россиян⁵. Для первого периода историографии характерно определенное сходство фактического материала о голоде и благотворительности, приводимого в отечественных и зарубежных изданиях, что подчеркивает объективность их освещения с обеих сторон.

Второй период историографии иностранной благотворительности в Саратовском Поволжье приходится на 1930-е – 1980-е гг. Первые 17 лет этого периода отмечается отсутствием в СССР литературы о голоде и тем более иностранной благотворительности. После 1946 г. на волне «холодной войны» появляются работы, трактующие деятельность АРА в России как антисоветскую⁶. Противоположные оценки событиям начала 1920-х гг. давали западные специалисты, в том числе и эмигранты. В «Русской истории» Г. В. Вернадского содержится позитивная оценка иностранной помощи тех лет⁷. В 1950-1980-е гг. подавляющее большинство исследователей проблемы иностранной благотворительности в период голода начала 1920-х гг. оставались на позициях, сформированных еще в 1920-е гг. Несмотря на появление работ, в которых достаточно подробно изучался процесс ликвидации голода, давался критический анализ ситуации, причин и последствий бедствия, все же просчеты государственной

² Лубны-Герцык И.Л. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926; Ландер К.И. АРА // Большая советская энциклопедия. Т. 3. М., 1926. С. 190-192; Мстиславский С. Голод // Там же. Т. 17. М., 1930. С. 463.

³ Миссия Нансена или Организация Нансена – получившие распространение неофициальные названия Международного комитета помощи голодающим (МКПГ) – международной организации, созданной в августе 1921 г. на конференции свыше 80 организаций и объединений зарубежной (в основном – европейской) общественности под эгидой Лиги Наций специально для оказания помощи голодавшему населению России. Возглавлялась Ф. Нансеном.

⁴ Нансен Ф. Россия и Мир. М., 1923; Fisher H., Famine in Soviet Russia. 1919-1923. The Operation by the American Relief Administration. New York. 1927; Hiebert P. C., Miller O. O., Feeding the Hungry. Russia Famine 1919-1925. Scottsdale. 1929.

⁵ Американская администрация помощи (далее – АРА, от American Relief Administration) – неправительственная организация в США, созданная для оказания продовольственной и иной помощи европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне. Свою деятельность осуществляла в 1919-1923 гг.

⁶ Рубинштейн Н.Л. Борьба Советской России с голодом 1921 – 1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 3-41.; Его же. Внешняя политика Советского государства в 1921-1925 гг. М., 1953.; Коган А.Н. Антисоветские действия Американской Администрации Помощи в России // Исторические записки. 1949. Вып. 29. С. 3-31 и др.

⁷ Вернадский Г.В. Русская история. М., 1997. С. 331-385.

политики не освещались⁸. Принципиально не менялась и оценка деятельности иностранных благотворителей в России. Вместе с тем, необходимо отметить значительный вклад исследователей данного периода в расширение фактологической стороны изучаемой проблемы, что дает более полное объективное представление как о самом голоде начала 1920-х гг., так и о помощи голодающим со стороны государства и иностранных организаций. Некоторым исключением стал конец 1980-х гг., когда наметились новые тенденции развития историографии вопроса, закрепившиеся уже в 1990-е гг.

Зарубежная историография второго периода более разнообразна и богата по своему содержанию. Находившийся в эмиграции известный экономист С.Н. Прокопович, в 1952 г. со ссылкой на советские источники определил более точные данные потерь населения в период голода, они составили, по его мнению, 5 053 000 человек⁹. Переиздается книга Г. Фишера. Целый ряд авторов занимался изучением деятельности АРА в России, некоторым из них удалось показать, как собиралась и отправлялась в Россию продовольственная, медицинская и иная помощь¹⁰. Таким образом, во втором периоде историографии имеет место разнонаправленность в освещении работы иностранных благотворительных организации по оказанию помощи России. Если на Западе подчеркивается решающий вклад зарубежной помощи в спасении россиян от голодной смерти, то в отечественной историографии проводится тенденция ее уменьшения, иностранным благотворителям приписываются антисоветские, «контрреволюционные» действия.

С конца 1980-х гг. начинается *третий, современный этап историографии* деятельности иностранных благотворительных миссий в Саратовском Повол-

⁸ Кучкин А.П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1955; Генкина Э. Б. Переход Советского государства к НЭП. 1921-1922 гг. М., 1957; Фураев В.К. Советско-американские отношения. 1917-1939 гг. М., 1964; Сташевский Д.Н. Буржуазная литература США об американской помощи советской России // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 173-180; Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 47-58; Берхин И.Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти. М., 1970.; Алексанов П. А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь 1921-1932 гг.). М., 1971.; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975; Белокопытов В.И. Лихолетье: (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921-1923 гг.). Казань, 1976; Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). Красноярск, 1988 и др.

⁹ Prokopovich S.N. National economy USSR. Т. I. New York, 1952. P. 161.

¹⁰ Fisher H.H. The Famine in Soviet Russia 1919-1923: The Operations of the American Relief Administration. Stanford, 1971; Weissman B.M. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia: 1921-1923. Hoover Inst Pr., 1974; Edmondson C.M. Soviet Famine Relief Services, 1921-1923. Florida. 1970; Edmondson C.M. The Politics of Hunger The Soviet Response to Famine, 1921. Florida. 1977; Foster G.M. The Demands of Humanity: Army Medical Disaster Relief. Washington, 1983. P. 97-98; Hagin M. Hungersnot in den wolgadeutschen kolonien von 1920 bis 1924 und die Hilfleistungen der wolgadeutschen Vereinigungen und anderen Organisationen in Deutschland und Amerika // Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1973-1981. Stuttgart, 1981-S. 56-95; Schwabenland Haynes E. Volga Relief Society. Lincoln, Nebraska, 1982; Arnold D. Famine: Social Crisis and Historical Change. Oxford: Basil Blackwell, 1988.

жье. Отечественная историография освобождается от стереотипов советского времени. Уточняется общее количество погибших, в число основных причин голода включаются экономическая политика советской власти, методы ее проведения. Происходит пересмотр роли православной церкви и иностранных благотворительных организаций в деле помощи голодающим. Проблемы деятельности иностранных миссий на территории Советской России начинают изучаться через призму «межкультурного диалога» и «культурного шока». Большинство исследователей дают высокую оценку действиям АРА, миссии Нансена, других организаций и рассматривают их взаимоотношение с Россией не только как противостояние, но и сотрудничество. Исследователи опираются на данные как отечественных, так и зарубежных архивов¹¹.

Тема первого советского голода постепенно находит свое место и в региональных изданиях. А. А. Герман достаточно подробно исследовал общую картину и количественные параметры иностранной благотворительной помощи в немецкой автономии на Волге, доказав, что она была на порядок выше государственной помощи и сыграла решающую роль в спасении населения от смерти. Приведя реальные данные о большевистском продовольственном «нажиме» 1919-1920 гг., он расширил хронологические рамки голода со второй половины 1920 г. до конца 1924 г.¹²

Отдельное внимание следует уделить диссертационной работе А.М. Кристална¹³. В самом ее названии хронологические рамки голода охва-

¹¹ Данилов В.П. Аграрная политика РКП(б) ВКП(б) в 20-30-х годах // Коммунист. 1990. № 16; Павлюченков А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; Геллер М. «Первое предостережение» - удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 37-66.; Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000; Журкин А. Деятельность Американской Администрации помощи в России // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М., 1990. С. 71-87.; Мейер М. Другой интернационализм // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 34-42; Баламутенко В.А., Чижова О.Г. Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921—1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. Завадская Э. Нансен и Россия // Знание-сила. 1993. № 11. С. 133-135; Цихелашвили Н., Энгерман Д. Американская помощь России в 1921-1923 гг.: конфликты и сотрудничество: Американский ежегодник. 1995. М., 1996; Цихелашвили Н.Ш. Американская помощь народам России в начале 20-х гг. XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Карпинский К. Роль Американской администрации помощи (АРА) в деле спасения голодающих в 1921-1923 гг. // Осинский ежегодник. Оса. 1998. Вып.6.;

¹² Апаликов В. Черная година // Нива (Волгоград). 1990. № 2. С. 38-39; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918 - 1941. Ч. I. Автономная область, 1918-1924. Саратов, 1992. С. 53, 66; Его же. Немецкая автономия на Волге, 1918 - 1941. Ч. II. Автономная республика, 1924-1941. Саратов, 1994. С. 10; Герман А.А. Гуманитарная помощь Западу немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921-1923 гг. // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997. С.98-108; Его же. Hunger an der Wolga // Heimatbuch der Deutschen aus Russland Stuttgart, 1998. S. 72-79 и др.; Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921-1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993. С. 62-69; Его же. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921-1922 гг. // Там же. С. 69-82; Кругов А.И. Голод 1921-1922 гг. в Ставропольской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

¹³ Кристална А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997.

тывают лишь один 1921 г., что представляется и данью стереотипам, и фактической ошибкой, влияющей на методологию исследования. При рассмотрении вопросов оказания иностранной помощи автор акцентирует внимание на деятельности АРА преимущественно в Самарской и других более северных губерниях Советской России. Не исследуется структура АРА, что ведет к ряду ошибок. Например, отдельно рассматривается деятельность квакеров, хотя их организация входила в состав АРА. Вопросы деятельности миссии Ф. Нансена, Красного Креста и ряда других организаций затрагиваются автором поверхностно без выяснения их особенностей, структуры. Некоторые данные страдают неточностью и не привязаны к конкретным датам, хотя, как известно, ситуация с голодом в Поволжье была очень динамичной.

В первом десятилетии XXI века в отечественной историографии появляются новые нюансы. Ряд исследователей уже видят во взаимодействии России и Запада взаимную выгоду. Развивается новация рассмотрения контактов АРА с властью и населением с точки зрения встречи разных культур и восприятий¹⁴. Продолжают появляться новые исследования, посвященные или касающиеся иностранной помощи голодающим в конкретных регионах¹⁵. Примерами крайних точек зрения на проблемы помощи иностранцев россиянам могут служить статьи И.А. Чуканова и О. Матвеева. Первый, идеализируя деятельность АРА, не замечает повседневную работу советских органов по обеспечению этой дея-

¹⁴ *Усманов Н.В.* К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921-1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С. 197-202; *Его же.* Миссия полковника Белла: о деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской Администрации помощи (1921-1923 гг.). Бирск, 2007; *Назарова Т.П.* Зарубежная Менонитская помощь голодающему населению Советской России в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3; *Латыпов Р.* АРА – история в лицах // Свободная мысль XXI. 2003. № 8; *Его же.* «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921-1923 гг. // Новый исторический вестник. М., 2005. №1. С. 50-70; *Его же.* Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921-1923 гг. // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С. 250-279.

¹⁵ *Бадмаева Е.Н.* Борьба с массовым голодом в Калмыкии и его последствиями (1921-1924 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Элиста, 2001; *Гуменюк А.А.* Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2002; *Мозговая О.С.* Помощь Германии голодающим немцам Поволжья // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. С.164-179; *Привалова Т.В.* Помощь голодающим в 1921 г. // Проблема истории сервиса. М., 2004. С. 228-237; *Зайцева О.А.* Музей голода: становление и первые шаги // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2006. Вып.5. С.32–38; *Чекова И.Т.* Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на территории Самарской губернии // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. 9. С. 142-149; *Космачева Т.С.* Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921-1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Сер.1. Вып. 31. № 12. С. 79-83; *Решетова Н.А.* Американская помощь голодной России в начале 1920 - х гг.: к постановке проблемы // КЛИО. 2004. №4. С.124-132.; *ее же.* Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // Там же. С. 241–250 и др.

тельности. Второй продолжает настойчиво проводить мысль, что АРА в России занималась «делами далеко не благотворительного характера»¹⁶.

Заметный вклад в развитие историографии голода и иностранной благотворительной помощи в Поволжье внес В.А. Поляков¹⁷. Он характеризует иностранную помощь голодающим, взаимоотношения иностранных благотворителей с советской властью, особое внимание уделяя первым шагам в налаживании их контактов. Предпочтение явно отдается АРА, в ущерб остальным организациям. Обширность избранного региона исследования (полтора десятка губерний и республик) заранее обрекла автора кандидатской диссертации на слишком общие выводы и неглубокое проникновение в жизнь на местах. Вопросы оказания помощи иностранцами исследуются в общем, в масштабе всей страны, без акцента на конкретный регион и выявление особенностей в нем. Не рассматривается система организации помощи на различных уровнях. Исследователь оперирует общими данными, характерными для всей России, не уделяя внимание региональной специфике. В монографии и других работах автора сюжетов по работе иностранных миссий в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья немного. Отмеченное нельзя вменить в вину автору, т.к. иностранная благотворительность не являлась специальной темой его исследования, он уделял ей внимание настолько, насколько это было необходимо при реализации поставленной цели исследования.

В.А. Кнурова рассмотрела деятельность государственных и иностранных организаций по преодолению голода на материалах Нижнего Поволжья. В исследовании явно преобладает материал по Астраханской и Царицынской губерниям. Саратовская губерния и Область немцев Поволжья обделены вниманием автора. В силу обширности исследуемой территории и ограниченного объема диссертации упущены многие специфические особенности региональной работы иностранцев. Целый ряд организаций, действовавших в Саратовском Поволжье ею вообще не рассматриваются (организации Красного Креста Литвы, Дании, Бельгии, США, Австрии и др). Автор отождествляет организацию Нансена и Международный союз помощи детям (МСПД), в то время как МСПД входил в миссию Нансена в качестве одного из членов. В целом организации Нансена в Саратовском Поволжье уделяется очень мало внимания¹⁸.

Оценивая современную отечественную историографию, следует отметить ее обширность, широкий и разнообразный охват проблем, дискуссионность,

¹⁶ Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 гг. // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 128-134; Матвеев О. Гуманитарная миссия или подрывная операция? // Независимое военное обозрение. 2000. 28 июля.

¹⁷ Поляков В.А. Голод в Поволжье и его взаимосвязь с разверткой и продналогом // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004. С. 117-119. *Его же*. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007.; *Его же*. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

¹⁸ Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921-1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

опору на новый ранее не известный источниковый материал. Недостатком является некоторая «глобальность» избранных тем, не позволяющая в ряде случаев провести полноценные исследования на уровне уездов, волостей, городов, сел, где и происходили основные события.

Этими же болезнями, как представляется, страдает и современная зарубежная историография. Много работ посвящено доказательству ответственности советского руководства за возникновение и развитие катастрофического голода. При этом авторы, нередко, ведут между собой дискуссии по отдельным частностям этой проблемы. Продолжается исследование различных аспектов деятельности международных миссий в России, значительно возрос интерес к деятельности европейских миссионеров и, в частности, к фигуре Ф. Нансена¹⁹.

Нельзя не отметить объемный документальный фильм, созданный в 2011 г. на канале PBS "Американский опыт" под названием «Великий голод»²⁰. Фильм основан на документах Архива Гувера, разнообразных кино- и фотодокументах. Научными консультантами фильма выступают известные американские исследователи голода в России. Исследуется история помощи АРА россиянам, описываются трудности, с которыми приходилось сталкиваться американцам во время работы в Советской России, раскрывается роль Г. Гувера – руководителя АРА. Фильм дает свой «американский» ответ на важный вопрос: велась ли подрывная деятельность со стороны АРА в Советской России? Г. Гувер был антикоммунистом, и конечно понимал, что продовольственная помощь могла привести в итоге к свержению советского режима. В. Ленин и другие советские руководители боялись провозки среди продуктов АРА оружия. На деле же, Г. Гувер занимался чисто гуманитарной помощью, однако не исключал возможность, что советский народ, может вдохновиться оказанной Америкой помощью в целях свержения большевистской власти. Представляется, что такой «американский» ответ на важную проблему, пронизывающую любые исследования по истории иностранной благотворительной помощи в начале 1920-х гг.

¹⁹ Лонг Д. Поволжские немцы и голод в начале 20-х гг. // История России: диалог российских и американских историков. Саратов, 1994. С.127-135; *Pipes R. Russia Under The Bolshevik Regime 1919-1924*. London: Harvill, 1994; *Bertrand M. Patenaude. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921*. Stanford, 2002; *Haller F Famine in Russia: the hidden horrors of 1921* // *Le Temps*. 2003. 12 august. *Saul N. E. Friends of Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941*. Lawrence, 2006; Weindling P. From Sentiment to Science : Children's Relief Organisation and the Problem of Malnutrition in Inter-War Europe // *Disasters* 18 (3)., 1994; *Eckart W. Nachbestem Vermögentskräfte Hilfeleisten* // *Ruperto Carola*. 1999. August; *Huntford R. Nansen*. London, 1997; *Хегге П. Бедствие в России: из книги Ф. Нансена только одно желание* // *Иностранная литература*. 2005. № 11; *Vogt C.E. Nestekjær lighetsom real politikk. Fridtjof Nansensinternasjonale o ghumanitæreprosjekt 1920-1930, [Love of Man as Realpolitik. Fridtjof Nansen's International and Humanitarian Project 1920-1930]*. Oslo, 2010; *Daniel M. Appell an das Gewissen - Fridtjof Nansen und die Russische Hungerhilfe 1921-23* // *The menportal Europäische Geschichte*. 2011. 28 oktober; *Breen R. Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921-1923* // *Disasters* 18 (3). 1994.

²⁰ Фильм «Великий голод». Режиссер О. Хойт. См.: URL: <http://www.pbs.org/wgbh/american-experience/films/famine/player/> (Дата обращения 5.09.2013.)

помогает лучше понять многие аспекты политики АРА в регионах и поведения ее американских сотрудников.

Подводя итог историографическому анализу темы исследования, отметим, что, несмотря на обилие различных отечественных и зарубежных работ, посвященных темам голода в России начала 1920-х гг., на наличие целого ряда исследований, освещающих проблемы деятельности иностранных благотворительных организаций в этот период, все же отсутствуют специальные комплексные исследования, рассматривающие организацию и осуществление помощи голодающим Саратовского Поволжья со стороны зарубежных благотворительных организаций. Следовательно, и существующая историография отражает лишь отдельные фрагменты этого процесса, дает отдельные факты, события, данные, причем нередко противоречащие друг другу, особенно когда речь идет о количестве голодающего населения и конкретных параметрах благотворительной помощи, ее содержании и распределении. До сих пор нет ясности в вопросах о количестве работавших в регионе благотворительных организаций, удельном весе каждой из них в общем объеме оказанной помощи, их внутренней структуре, не исследована специфика взаимоотношений власти и иностранных миссий, связанная, в частности, и с наличием большой численности в регионе немецкого населения, по своему количеству уступавшего только русским и далеко превосходившего все другие местные народы. Нет представления о соотношении государственной и иностранной помощи на разных этапах развития и протекания массового голода, о месте и значимости Саратовского Поволжья в общероссийской системе деятельности каждой из иностранных благотворительных организаций, об общем и особенном в формах и методах их работы в Саратовском регионе. Эти и другие неисследованные вопросы определили цель исследования.

Целью диссертационной работы является всестороннее изучение организованной и действовавшей в Саратовском Поволжье системы оказания помощи голодающему населению иностранными благотворительными организациями в начале 1920-х годов.

Из формулировки цели исследования вытекают и его **задачи**:

- выявить и проанализировать основные факторы, обусловившие гуманитарную катастрофу в Саратовском Поволжье, рассмотреть и оценить реальные масштабы голода 1921-1923 гг. в Саратовской губернии, немецкой автономии и сравнить их с ситуацией в соседних губерниях Поволжья, проанализировать политику центральной и региональной власти по преодолению голода, оценить её компетентность и эффективность;

- выявить все иностранные благотворительные организации, действовавшие в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья в 1921-1923 гг., изучить их структуру на территории региона, работу и конкретный вклад в организацию помощи голодающим, исследовать формы и методы организации систематического питания, применявшиеся иностранными организациями, общее и особенное в их работе с голодающим населением;

- выявить и проанализировать масштабы деятельности иностранных миссий на территории исследуемого региона, роль, значение и удельный вес Саратовского Поволжья в общероссийском масштабе деятельности зарубежных благотворительных организаций, оценить количественные характеристики иностранной благотворительной помощи, проанализировать ее качество, эффективность, значение.

- рассмотреть и оценить условия работы иностранных представителей в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, исследовать отношения иностранных организаций с советской властью и местным населением.

Объектом исследования выступают иностранные благотворительные организации, действовавшие на территории Саратовской губернии и Области немцев Поволжья (Американская администрация помощи, Организация Нансена, организации Международного Красного Креста и др.).

Предмет исследования – деятельность иностранных благотворительных организаций по борьбе с голодом в начале 1920-х гг. в Саратовском Поволжье, их взаимоотношения с центральными и региональными органами власти, роль в ликвидации голода в регионе.

Территориальные рамки исследования – Саратовское Поволжье, под которым понимаются существовавшие в начале 1920-х гг. два субъекта РСФСР: Саратовская губерния и автономная Область немцев Поволжья.

Хронологические рамки работы ограничивают период пребывания и деятельности на территории РСФСР-СССР иностранных благотворительных организаций.

Научная новизна работы представляется в комплексном и всестороннем исследовании деятельности иностранных благотворительных организаций на территории сравнительно небольшого, но важного и интересного в стратегическом, экономическом и этносоциальном плане региона России – Саратовского Поволжья, что позволило отойти от ранее существовавшего «глобального» подхода к выбору региона исследования и максимально конкретизировать полученные результаты, добившись тем самым высокой точности и объективности исследования. В диссертации удалось определить все участвовавшие в борьбе с голодом в регионе иностранные организации, выявить их взаимосвязь и соподчиненность (там, где это имело место), определить территории, масштабы, формы и методы их деятельности, материальный и иной вклад каждой организации в спасение населения в регионе.

Впервые по месяцам за весь период пребывания иностранных миссий в регионе высчитан процент голодавшего населения, охваченного питанием иностранных организаций, выявлен процент населения Саратовского Поволжья, получавшего иностранное питание, от общего количества россиян, охваченных таким питанием, организованным двумя крупнейшими благотворительными организациями, действовавшими в России: АРА и организации Нансена, что позволяет более точно представить общие масштабы помощи, оказывавшейся иностранными благотворителями. Установлено, что Саратовская губерния одна из немногих, где вклад организации Нансена в спасение детей и взрослых от

голодной смерти превышал вклад АРА. Уточнены и скорректированы некоторые сформировавшиеся ранее представления о характере взаимоотношений иностранных миссий с органами власти.

Методологические основы исследования. Решение поставленной проблемы основывалось на принципах исторического исследования, важнейшими из которых стали историзм и объективность. С учетом конкретно-исторической обстановки выявлялись особенности организации иностранной благотворительной помощи в Саратовском Поволжье. Реализация принципа научной объективности связывалась с возможно полным учетом подходов к изучаемой проблеме, привлечением всех возможных типов источников, беспристрастным освещением и анализом фактов. Применялись общенаучные методы (анализ, синтез, классификация, аналогия и др.), специальные методы исторического исследования (проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический и др.), а также некоторые методы, заимствованные у других наук. В диссертации активно использовался междисциплинарный подход. Активно применяя методы математической обработки данных в рамках клиометрического подхода, автору удалось рассчитать значительный количественный материал, позволивший построить динамические характеристики процесса развития голода в регионе, абсолютных и относительных показателей вклада иностранных благотворительных организаций в его преодолении на протяжении двух лет (с сентября 1921 по сентябрь 1923 гг.).

Научно-практическое значение данной работы определяется тем, что она дает возможность на примере конкретного региона во многом по-новому прочесть хоть и в общем известную, но до сих пор не конкретизированную трагическую страницу прошлого России, связанную с тотальным голодом начала 1920-х гг. и проявлением невиданной ранее солидарности по отношению к попавшим в беду россиянам со стороны самых разных слоев международной общественности, оказанием ею спасительной помощи российскому народу. Основные положения и выводы настоящего исследования, обобщающие исторический опыт взаимодействия России и ее отдельных регионов с зарубежными партнерами по преодолению голода и его последствий, могут быть использованы при определении политики государственных органов и общественных организаций в совместной с мировым сообществом деятельности по ликвидации природных, техногенных, социальных и иных катастроф, которые еще нередки в современном мире. Исследование дает определенный материал для написания обобщающих трудов по истории помощи иностранных благотворительных организаций в голод 1921-1923 гг. в России, по истории Российской Федерации, Саратовской области. Результаты и выводы работы можно применять в лекционных материалах, а также при подготовке музейных экспозиций и выставок, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и архивных документов, мемуаров, материалов российских и зарубежных периодических изданий. В ходе подготовки диссертации были исследованы материалы 17 фондов 6 центральных и местных архивов, а также коллекция документов Саратов-

ского областного музея краеведения (СОМК). Значительная часть документов введена в научный оборот впервые.

Основная часть архивных документов почерпнута из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО), наиболее полезным из которых для нас стал фонд Управления Уполномоченного Полномочного Представительства РСФСР и СССР при всех зарубежных организациях помощи России по Нижнему Поволжью (Ф. 790). Там сосредоточены переписка с представителями иностранных организаций, отчеты об организации питания, в иностранных питательных пунктах, различного рода статистический материал, позволивший реконструировать картину реальной помощи иностранным миссиям населению Саратовского Поволжья. Большую ценность имеют материалы, взятые из фондов 453, 521, 608. В Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) использовались материалы Саратовского губкома ВКП (б) (Ф. 27). В Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП) больше всего необходимого материала удалось обнаружить в фонде Областной и уездной комиссии помощи голодающим и ликвидации последствий голода Области немцев Поволжья (Ф. 38). Интереснейшие документы, дающие достаточно глубокое представление о голоде в Саратовской губернии, объемах и характере иностранной помощи голодающим, хранятся в Саратовском областном музее краеведения (СОМК). Основная часть всех этих документов оказалась в СОМК после закрытия музея голода в Саратове.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) использовались материалы фондов 1064 (Центркомпомгол), 5207 (Деткомиссия при ВЦИК), 1318 (Наркомнац), 3341 (РОКК), Р-424 (Американская менонитская помощь). В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) полезными оказались материалы фонда 17, давшие возможность понять точки зрения партийных структур различного уровня на деятельность иностранцев. Использовались также отдельные материалы фондов 2, 5, 76. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде Наркомата земледелия РСФСР отложился интересный статистический материал о голоде в сельской местности, содержится информация о конкретных его проявлениях в исследуемом регионе.

В диссертации использовались опубликованные источники. Документом огромного нравственного мужества является обращение патриарха Тихона к мировой общественности с призывом о помощи России. Из советских документов в первую очередь выделяем нормативно-правовую базу, которую составили декреты, а также постановления и предписания органов советской власти. Далее следует отметить доклады и статьи высших руководителей советской власти, выражавшие свои взгляды и определявшие политику в отношении голода и иностранной благотворительной помощи. Использован опубликованный статистический материал по голоду и иностранной благотворительной помощи.

Важным источником стали материалы центральной и местной периодической печати 1921 – 1923 гг., они дают богатый фактический материал, позволяющий делать важные обобщения о жизни населения Саратовского Поволжья

и деятельности здесь иностранных благотворителей. Отдельно следует сказать о таких источниках как кино- и фотодокументы. На них запечатлены ужасные картины голода, процесс оказания помощи благотворителями. Известно, что Ф. Нансен лично снимал картины голода и с помощью снимков и киноматериалов проводил агитацию за помощь России. Большое количество фотографий было сделано и российскими фотографами. Коллекции таких фотографий хранятся в ГАСО и ГИАНП. В исследовании использован ряд опубликованных мемуарных материалов, дневников, записок. Эти документы написаны как российскими обывателями, ставшими жертвами и свидетелями голода, объектами зарубежной помощи, так и иностранцами, организовывавшими и проводившими работу по спасению россиян. Их сравнение позволяет увидеть проблемы голода и борьбы с ним с существенно отдаленных точек зрения.

Использование всех отмеченных выше типов и групп источников, как представляется, позволило реализовать заданные цели и задачи исследования и подготовить настоящую диссертационную работу.

Положения выносимые на защиту:

- к февралю 1922 г. голод в Саратовском Поволжье принял тотальный характер. Голодало: в Саратовской губернии - 62%;, в Области немцев Поволжья – 96%; в соседних Самарской губернии - 89 %, Царицынской – 98% населения. Весной 1922 г. отмеченные показатели продолжали расти;

- в оказании помощи голодающему населению Саратовского Поволжья приняло участие свыше 30 общественных международных и национальных организаций различной социальной и конфессиональной направленности из Америки, Европы, Азии. Подавляющее большинство этих организаций ассоциировано входили в три объединения-организации: Американскую администрацию помощи (АРА), Международный комитет помощи голодающим (Миссия Ф. Нансена), Международный Красный Крест. Постоянное питание осуществляли АРА и МКПГ. Они разделили территорию Саратовского Поволжья на районы ответственности;

- иностранные благотворительные организации начали работать в Саратовском Поволжье в октябре 1921 г. и с ноября организовали массовое регулярное питание голодающих детей. Объемы помощи и количество получавших питание детей постоянно возрастали. В апреле 1922 г. иностранные миссии кормили половину, в мае – две трети, а с июня 1922 по май 1923 г. – свыше 90% всех голодавших детей в Саратовском Поволжье;

- с марта 1922 г. АРА и организация Нансена начали осуществлять ежедневное питание взрослого населения Саратовского Поволжья, которое продолжалось в течение 8 месяцев до ноября 1922 г. В течение марта-апреля иностранцы смогли обеспечить питанием почти половину, к июню – две трети, а в августе-сентябре почти 100% взрослого голодающего населения (при начавшей свое проявление с июня 1922 г. тенденции постоянного, за исключением зимы 1923 г., снижения абсолютной численности голодавших);

- с весны 1922 г. в Саратовском Поволжье государство и региональные власти проблему обеспечения голодающего населения продовольствием

практически полностью переложили на иностранные благотворительные организации. При этом до октября 1922 г. советская сторона в целом выполняла свои обязательства по обеспечению нормальных условий работы иностранных миссий в России;

- начавшаяся с сентября 1922 г. новая политика советского руководства в отношении голода («голод изжит») приводит к жесткому курсу на свертывание благотворительной работы иностранцев в регионе. Питание ими взрослого населения практически прекращается, несмотря на то, что в регионе голодает еще свыше 600 тыс. взрослых;

- если в целом по России существовал подавляющий приоритет АРА в питании голодающих – свыше 5,6 млн. чел (86 % от всех людей, получавших иностранное питание), а доля организации Нансена составляла всего лишь 10,5 % (663,3 тыс. чел.), то в Саратовском Поволжье обе организации разделили голодавших примерно поровну. В Саратовской губернии явный приоритет принадлежал организации Нансена, которая кормила более половины всех голодавших, получавших помощь от иностранцев;

- доля голодавшего населения, обеспечивавшегося питанием в Саратовском Поволжье, для АРА составляла всего 5,7 % от всех получавших питание у этой организации людей в России. Аналогичный показатель для организации Нансена составлял 62%, что говорит, во-первых, о подавляющем превосходстве АРА над миссией Нансена в масштабах организации гуманитарной помощи, а, во-вторых, позволяет представить общие грандиозные масштабы помощи, оказывавшейся иностранными благотворителями и тем самым скорректировать наши представления о роли иностранной помощи в спасении населения России от голодной смерти;

- важнейшее значение для преодоления массовых эпидемий и других болезней, сопутствовавших голоду, имела оказанная иностранными благотворительными организациями населению Саратовского Поволжья медицинская помощь: поставка медикаментов, медицинского оборудования, белья, массовая вакцинация населения и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в докладах и сообщениях на 5 научных конференциях разного уровня. По теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 2 п.л., из них 3 вышли в изданиях из списка ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, хронологические и территориальные рамки, определяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, характеризуется уровень изученности проблемы, методология и источниковая база исследования, выявляется научная

новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Глава 1 «ГОЛОД НАЧАЛА 1920-х гг. В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ: ИСТОКИ, МАСШТАБЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ».

В параграфе 1.1. «Причины гуманитарной катастрофы. Масштабы трагедии и её влияние на жизнь населения» отмечается, что гуманитарная катастрофа в Саратовском Поволжье, как и во многих других регионах России, разразившаяся в начале 1920-х гг. и представлявшая собой массовую смертность населения от тотального голода, стала следствием сложного переплетения и взаимодействия целого ряда объективных и субъективных факторов, таких как: отсталые способы ведения сельского хозяйства в условиях зоны рискованного земледелия; разрушение в результате двух войн и революции традиционной системы обеспечения продовольственной безопасности в селах (системы хлебозапасных магазинов и т.п.); общая деградация сельского хозяйства в целом и каждого крестьянского хозяйства в отдельности, вызванная проблемами военного времени и ведущая к неуклонному снижению сельскохозяйственного производства; большевистские революционные реформы и политика «военного коммунизма»: ликвидация помещичьих, монастырских и других крупных хозяйств, являвшихся главными поставщиками товарного зерна; разрушение рыночных отношений и запрет торговли, их замена прямым продуктообменом; жестокая продразверстка, превратившаяся в тотальный продовольственный грабёж крестьянства большевистской властью; «классовый подход», т.е. стремление разорить наиболее зажиточных крестьян; общее пренебрежительное отношение большевиков к крестьянству как к «навозу» мировой революции (Л. Троцкий); непрофессионализм, неорганизованность и неповоротливость большевистской государственной машины, затягивавшей решение даже самых простых вопросов.

Голод начала 1920-х гг. в России по своим масштабам (охват обширных территорий страны), тотальности (голодало почти все население регионов, затронутых бедствием) и последствиям (смертности) для своего времени стал самой крупной гуманитарной катастрофой в истории человечества. Особенностью голода было то, что он разразился практически одновременно во всех традиционных хлебопроизводящих регионах. Главными жертвами голода повсюду стали производители сельскохозяйственной продукции – крестьяне. Далекое не во всех регионах, охваченных голодом, 1921 год оказался засушливым. Все это позволяет делать заключение о приоритете в его возникновении и развитии субъективных факторов, связанных с политикой большевистской власти, в частности, с непрерывным на протяжении ряда лет изъятием из деревни продовольствия. Удалось подсчитать, что к февралю 1922 г. голодало: в Саратовской губернии - 62%;, в Области немцев Поволжья – 96%; в соседних Самарской губернии - 89 %, Царицынской – 98% населения. Весной 1922 г. отмеченные показатели продолжали расти, достигнув своего апогея в апреле-мае. Голод сопровождался высокой смертностью, чудовищным истощением людей, массовыми эпидемиями.

В параграфе 1.2. «Политика власти по преодолению голода и сопутствовавших ему бедствий» проведен анализ политики Советского государства в отношении угрозы голода, выявлено, что сигналы о разворачивавшемся бедствии непрерывно поступали в центр, но игнорировались до тех пор, пока бедствие не приобрело всеобщий характер, а машина по заготовке продовольствия забуксовала, несмотря ни на какие жестокие репрессии. Принятые Советским правительством меры по преодолению голода, в том числе и создание системы комиссий помощи голодающим, оказались малоэффективными, запоздалыми. В Области немцев Поволжья такая комиссия была создана и начала работать в конце августа, в Саратовской губернии – лишь в ноябре 1921 г. Главная тяжесть борьбы с голодом была переложена на плечи региональных и местных органов власти, которые не обладали необходимыми для этого ресурсами, а помощь центра, как правило, отсутствовала либо была минимальной. Отсюда и незначительные результаты этой борьбы. Даже в условиях голода большевистское руководство значительную часть имевшихся у него материальных средств направляло на укрепление своей власти и развитие «мировой революции», тем самым четко выражая свое безразличие к жертвам голода. Методы агитационного характера оказались бесполезными, а попытка внутри сплошь голодающих регионов (Саратовской губернии, Области немцев Поволжья и др.) с помощью продналога перераспределять продовольствие лишь усугубляли ситуацию.

Наиболее ответственные представители придушенного большевиками гражданского общества в России обратились к международному сообществу с призывом о помощи. 5 июля 1921 г. это сделал патриарх РПЦ Тихон, 13 июля - писатель А.М. Горький. И лишь 2 августа 1921 г. с просьбой о содействии в борьбе с голодом к международному сообществу обратилось большевистское руководство. Обращение за гуманитарной помощью к мировой общественности стало для большевиков вынужденной мерой, вызванной потерей государственного контроля и бессилием в борьбе со все разраставшимся стихийным бедствием, к появлению и развитию которого они сами приложили руки.

Глава 2. «ИНОСТРАННЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ: РАЗВЕРТЫВАНИЕ РАБОТЫ»

В параграфе 2.1. «Американская администрация помощи» отмечается, что катастрофический голод, разразившийся в России в начале 1920-х гг. и массовая смертность населения, ставшая его следствием, вызвали широкое сочувствие зарубежной общественности, желание оказать посильную помощь в борьбе с гуманитарной катастрофой, что привело к созданию ряда организаций, ставивших своей целью оказать эффективную продовольственную, медицинскую и иную помощь голодающему населению России. Удалось установить, что на территории Саратовского Поволжья развернули свою благотворительную деятельность свыше 30 международных и национальных организаций из разных стран мира, большинство из них вошли в качестве ассоциативных членов в три крупных организации-объединения: Американскую администрацию помощи (АРА), Международный комитет помощи голодающим (Организацию Нансена), Международный Красный крест. Первые две организации создали в

Саратовском Поволжье систему постоянного питания голодающих детей и взрослых, третья – взяла основную тяжесть борьбы с эпидемиями.

В параграфе дается характеристика АРА, принявшей наиболее широкое и значимое участие в борьбе с голодом в России. Организация представляла широкие и разносторонние слои американской общественности, глубоко сопереживавшие трагедию российского народа. Двухлетний опыт оказания гуманитарной помощи европейским странам позволил АРА после заключения соглашения с Советским правительством быстро и эффективно развернуть свою деятельность на обширных территориях России, пораженных голодом. Среди них была и территория Саратовского Поволжья. Центральное представительство АРА размещалось в Москве. Вся территория Советской России, охваченная голодом, представителями АРА была разделена на округа (дистрикты), области, районы.

В Поволжский округ входило 7 областей: Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Царицынская, Оренбургская, Уфимская. Границы областей АРА не всегда соответствовали границам административно-территориальных образований. Каждая область формировалась из учета наличия железных дорог, рек, расположения складов, возможностей доставки продовольствия в отдаленные голодающие селения. Саратовская область включала в себя Саратовскую губернию, Область немцев Поволжья, Уральскую губернию Киргизской АССР. Область привязывалась к двум крупным железнодорожным узлам: Саратову и Ртищеву, где были созданы крупные продовольственные склады АРА и оттуда продукты развозились по населенным пунктам, включая и Уральскую губернию. Каждая область делилась на районы, их границы практически совпадали с границами губерний и национальных областей. Так на территории Саратовского Поволжья существовало два района: Саратовская губерния и Область немцев Поволжья. В каждом из этих районов (в Саратове и в Марксштадте) АРА имело свои представительства. Для практической реализации миссии АРА в России ее руководством совместно с правительством Советской России был создан специальный Русско-американский комитет помощи детям (РАКПД). Подчиненные ему аналогичные комитеты были созданы на всех уровнях управленческой вертикали созданной АРА (округов, областей, районов и т.д. вплоть до местных комитетов в деревнях). Через них осуществлялось согласование действий АРА с советской властью.

В параграфе рассмотрена система организации питания голодающих детей на местах через специально созданные питательные пункты, содержание норм и пайков, правила питания, исследованы маршруты доставки и хранения продовольствия. С весны АРА начала обеспечивать питание взрослого населения, выдавая «кукурузные» пайки. Помимо организации питания голодных АРА доставила в регион большое количество медикаментов, медицинского оборудования, осуществляла противоэпидемиологические мероприятия, в том числе и массовую вакцинацию населения. Важная часть помощи АРА – «посылочная» помощь – распределение среди населения посылок с продовольствием и одеждой, купленными на частные пожертвования американских граждан.

Параграф 2.2. «Международный комитет помощи голодающим (Организация Нансена) и другие благотворительные организации» раскрывает деятельность других, кроме АРА, благотворительных организаций на территории Саратовского Поволжья. Важную роль здесь сыграл Международный комитет помощи голодающим (Организация Нансена). По масштабам своей деятельности МКПГ существенно уступал АРА, однако значительно превосходил другие гуманитарные организации, действовавшие в Саратовском Поволжье. Основную работу по организации питания голодающих в регионе проводил входивший в состав МКПГ британский Международный союз помощи детям (МСПД), возглавлявшийся Л. Вебстером. Развертывание системы спасения населения от голода и болезней у миссии Нансена происходило практически по той же схеме, что и у АРА. В параграфе достаточно подробно описывается этот процесс.

Роль других международных и национальных организаций (национальных организаций Красного Креста, церковных организаций и общин различных конфессий, рабочих организаций и др.) в выстроенной общей системе оказания помощи голодающему населению региона была значительно меньше и сводилось, как правило, к отдельным акциям и мероприятиям, что однако не снижало их значимости, т.к. помощь, особенно медицинская, была крайне необходимой.

При работе в России иностранным благотворительным организациям пришлось во многом отказаться от ранее использовавшихся методов работы и осуществлять свою деятельность через органы советской власти в центре и на местах. Причиной таких изменений в работе благотворителей прежде всего стало давление Советского правительства, которое в силу политических и идеологических причин пыталось свести к минимуму всю самостоятельность и самодеятельность иностранцев и работавших с ними советских граждан. Иностранные миссии вынуждены были, согласиться с присутствием представителей государства в структуре органов оказания помощи, с их решающим словом в принятии конкретных гуманитарных решений как в центре, так и в регионах. Кроме того, неразвитость в Советской России гражданского общества, отсутствие общественных благотворительных структур и системы оказания благотворительной помощи, пассивность значительной части интеллигенции, опасавшейся работать с иностранными благотворительными организациями в силу возможных репрессий власти; ранее не встречавшиеся масштабы массового голода, болезней и смертности населения на огромных территориях, требовали больших дополнительных усилий со стороны иностранных миссий.

Глава 3. **«ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ».**

В параграфе 3.1. «Организация и осуществление продовольственной, медицинской и иной помощи пострадавшему населению» делается вывод, что обращение Советского руководства за гуманитарной помощью к зарубежным странам и международной общественности оказалось правильным шагом, позволившим спасти только в Саратовском Поволжье сотни тысяч человеческих жизней. Анализ иностранной благотворительной помощи в Саратовском Поволжье позволяет заключить, что она оказалась быстро нарастающей и эффек-

тивной, особенно в поддержке голодающих детей. К моменту апогея голода в регионе (весной 1922 г.) благотворители кормили до половины всех детей, в дальнейшем процент кормившихся АРА и Миссией Нансена детей превысил 90% и на этом уровне держался целый год. Не менее важную роль иностранные благотворители сыграли в спасении от голода взрослого населения. Начав по просьбе Советского правительства эту миссию с марта-апреля 1922 г., в мае они кормили уже почти половину взрослого населения, в июне – свыше трех четвертей, а затем иностранные пайки стали получать свыше 90 % взрослого голодающего населения.

Следует отметить не только продовольственную, но и иную очень своевременную и полезную помощь, оказанную иностранцами, особенно АРА, национальными организациями Международного Красного креста. Прежде всего, это помощь медикаментами и медицинским оборудованием, борьба с эпидемиями, массовая вакцинация населения, помощь одеждой и др., что также помогало спасти многих людей от смерти и тяжелых болезней. В параграфе подробно описывается эта деятельность иностранных благотворительных организаций.

В параграфе 3.2. «Общие количественные и качественные характеристики иностранной благотворительной помощи в регионе» на основании произведенных математических расчетов определены важнейшие помесечные параметры голода в Саратовском Поволжье и удельного веса голодающего населения, получавшего иностранное питание, сделаны выводы о решающей роли иностранных благотворительных организаций в спасении населения от голода. В мае 1922 г., когда голод достиг апогея, в Саратовском Поволжье серьезно голодало свыше 1,6 млн. человек, из них свыше 1 млн. детей. В дальнейшем голод пошел на убыль, однако даже в сентябре 1922 г., когда правительство объявило голод изжитым, в регионе голодало 1,4 млн. чел, среди них – 765 тыс. детей. Именно в этот период с весны до осени 1922 г. иностранцы обеспечивали питанием от половины и до 100 % голодающего населения, как детей, так и взрослых. Количество питавшихся в иностранных столовых детей колебалось от 627,6 тыс. в ноябре 1921 г. до 1,044 млн. в мае и 897 тыс. в декабре 1922 г. Количество взрослых, получавших иностранные пайки лежало в пределах от 568 тыс. чел. в мае 1922 г. до 1,124 млн. в июле и 633,1 тыс. в сентябре. Таким образом, можно говорить о конкретных сотнях тысяч детей и взрослых спасенных иностранными благотворительными организациями только в Саратовском Поволжье.

Если в целом по России существовал подавляющий приоритет АРА в питании голодающих – свыше 5,6 млн. чел (86 % от всех людей, получавших иностранное питание), а доля организации Нансена составляла всего лишь 10,5 % (663,3 тыс. чел.), то в Саратовском Поволжье обе организации разделили голодавших примерно поровну. В Саратовской губернии явный приоритет принадлежал организации Нансена, которая кормила более половины всех голодавших, получавших помощь от иностранцев.

Доля, голодавшего населения, обеспечивавшегося питанием в Саратовском Поволжье, для АРА составляла всего 5,7 % от всех, получавших питание у этой

организации людей в России. Аналогичный показатель для организации Нансена составлял 62%, что говорит, во-первых, о подавляющем превосходстве АРА над миссией Нансена в масштабах организации гуманитарной помощи, а, во-вторых, позволяет представить общие грандиозные масштабы помощи, оказывавшейся иностранными благотворителями и тем самым скорректировать наши представления о роли иностранной помощи в спасении населения России от голодной смерти.

Глава 4. «УСЛОВИЯ РАБОТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МИССИЙ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ».

В параграфе 4.1. «Трудности и препятствия в работе зарубежных организаций и их представителей, взаимоотношения с властью и населением» отмечается, что трудности, с которыми столкнулись благотворители в Саратовском Поволжье, носили как объективный, так и субъективный характер. Первые вызывались царившей в стране разрухой, неразвитостью инфраструктуры, отсутствием транспортных средств, общим обнищанием всего населения и т. п. Вторые были связаны с бюрократизмом советских органов, их непрофессионализмом, настороженным отношением к иностранцам, опасениями распространения «буржуазного влияния» на местное население, стремлением подчинить эти организации своей «классовой» схеме распределения продовольствия и др.

Неразрешимой проблемой стало воровство грузов, которое осуществлялось на всем пути следования от государственной границы РСФСР до конкретных кухонь и столовых, где производилось питание голодных. Поезда с гуманитарной помощью, разворовывались порой на 50 %. Между Латвией и Саратовом с октября 1921 г. по август 1922 г. в пути пропало 13 188 пудов (211 т.) продуктов МСПД. Воровали продукты возчики, а нередко и российский персонал иностранных столовых.

Задержки в выдаче продуктов нередко были связаны с отсутствием необходимого инвентаря. Часто из-за отсутствия денег у местных компомголов они не могли оплачивать услуги по транспортировке гуманитарных грузов, что также приводило к задержке в работе пунктов питания. В то же время, органы власти пытались постоянно вмешиваться в деятельность благотворительных организаций. По мнению властей не соблюдался классовый подход к распределению продовольствия. Советское правительство, например, открыто запретило иностранцам раздавать продукты духовенству без ведома местных властей. В ряде случаев, наблюдалось самовольство в распределении продуктов на местах, со стороны самого местного населения.

Проводился целый комплекс мероприятий, направленный на пресечение «контрреволюционной деятельности» иностранцев. Органами ЧК была организована специальная система слежки за каждым иностранцем при помощи широкой сети осведомителей. Иностранцам запрещалось получение любых сведений из советских учреждений, особенно статистического характера. Тем более им запрещалось собирать такие сведения самим. Представляется, что такая политика, особенно по отношению к американцам, вызывалась тем, что многие сотрудники АРА откровенно оценивали сложившуюся гуманитарную ката-

строфу и ее основные причины, связанные с политикой коммунистической власти, не стесняясь высказывать свое мнение ее представителям.

В параграфе 4.2. «Свёртывание деятельности иностранных благотворительных организаций» отмечается, что в сентябре 1922 г. Советское правительство объявило о победе над голодом. В соответствии со специальным постановлением ВЦИК Центральная комиссия помощи голодающим (Центркомпомгол) была преобразована в Центральную комиссию по ликвидации последствий голода (Центркомпоследгол). Аналогичные изменения происходили и на уровне губерний и уездов. 21 октября 1922 г. в Покровске была создана Комиссия Области немцев Поволжья по ликвидации последствий голода (Немоблкомпоследгол) и соответствующие кантональные комиссии, а 26 октября на свет появилась Саратовская губернская комиссия по ликвидации последствий голода (Саргубкомпоследгол) и аналогичные комиссии во всех уездах Саратовской губернии. Эти решения были поспешными, голод в регионе еще существовал. С одной стороны, они были связаны с опасением большевиков за свою власть, вызванным значительным присутствием в России иностранцев из состава благотворительных миссий, не разделявших большевистские взгляды, с другой – катастрофическая нехватка денежных и иных средств не позволяла поддерживать помощь иностранных благотворительных организаций.

Главной целью власти в отношениях с иностранными благотворительными организациями после октября 1922 г. стал «перехват» остатков иностранной продовольственной и иной помощи под свой контроль, чтобы самой использовать их для поддержки детей-сирот. Власть больше не хотела кормить голодающих, особенно взрослых, так как по ее мнению это было экономически невыгодно. Вся помощь иностранных благотворительных организаций в России и Саратовском Поволжье была прекращена в сентябре-октябре 1923 г.

Выдавливая иностранные благотворительные организации из России, конечно же, на общегосударственном уровне и в международной политике Советское руководство не могло игнорировать колоссальные масштабы продовольственной и иной помощи оказанной ими. Поэтому и АРА, и организация Нансена получили официальную благодарность от Российского правительства. В свете отмеченного отношения к иностранцам особый интерес вызывает формулировка благодарности АРА.

Совнарком СССР принял специальное постановление по этому вопросу 10 июля 1923 г., в нем было сказано: *«Благодаря громадным совершенно бескорыстным усилиям АРА миллионы людей всех возрастов были спасены от смерти, и целые селения и даже города уцелели от грозившей им страшной катастрофы»*. Трудно представить, что эти прочувствованные, казалось бы, искренние слова и указания любой ценой дискредитировать АРА, уличить ее в шпионаже и других «грехах» исходили из одной и той же инстанции – от высшего советского руководства.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, вытекающие из содержания работы.

Голод начала 1920-х гг. имел тяжелейшие демографические, экономические и социальные последствия. Как удалось установить, в Саратовском Поволжье он начался еще осенью 1920 г. и его главной причиной стало практически полное изъятие из деревни продовольствия, осуществлявшееся по продразверстке в рамках «военного коммунизма». Во многих уездах и волостях был изъят даже семенной фонд и зерно на корм скоту. В результате на значительной части территории Саратовского Поволжья весеннего сева в 1921 г. практически не было. Имевшая место в исследуемом регионе засуха 1921 г. еще более усугубила ситуацию. К осени 1921 г. голод приобрел массовый характер и вышел из под контроля власти. К февралю он стал тотальным. В дальнейшем голод продолжал расти, достигнув своего апогея в апреле-мае. С июня начинается медленный и продолжительный процесс снижения количества голодавших, продолжавшийся почти до конца 1923 года.

На примере Саратовского Поволжья хорошо видно, что советское руководство начало борьбу с голодом с запозданием, когда он уже принял угрожающий характер. Эта борьба не принесла действенных результатов, поскольку была в основном возложена на сами регионы. Комиссии помощи голодающим, созданные на всех уровнях не имели серьезных ресурсов. Центральная власть не только не предоставляла помощь, но по-прежнему требовала все новых и новых поставок продовольствия. Установленный в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья продналог, фактически не отличался от продразверстки образца 1919-1920 гг. Лишь осенью 1921 г., когда голод стал вызывать массовую смертность, продналог разрешили использовать внутри региона.

Обращение за гуманитарной помощью к Западу стало для большевиков вынужденной мерой, последовавшей почти через месяц после обращений к мировой общественности патриарха РПЦ Тихона и писателя А. М. Горького. Главная причина обращения – все большая потеря государственного контроля и бессилие в борьбе со все разраставшимся стихийным бедствием, к появлению и развитию которого они сами приложили руки.

Страдания россиян вызвали широкое сочувствие за рубежом, породили желание международной общественности оказать помощь в борьбе с гуманитарной катастрофой. Оно воплотилось в договоренностях с Россией ряда международных благотворительных общественных организаций (АРА, Международный Красный Крест и др.), некоторые из которых, например, миссия Нансена, были специально и созданы для этого. Организации совместно с советским руководством поставили общей целью организовать эффективную продовольственную, медицинскую и иную помощь голодающему населению России.

Как показали проведенные исследования, в оказании помощи голодающему населению Саратовского Поволжья приняло участие свыше 30 общественных организаций различной направленности из Америки, Европы и даже Азии. Подавляющее большинство этих организаций вошли в три объединения-организации: АРА, МКПГ (или организацию Ф. Нансена), Международный Красный Крест. Люди разных стран и национальностей, различных убеждений и взглядов, представители разных религий и атеисты, предприниматели и рабо-

чие, государственные и общественные деятели - все они смогли преодолеть разногласия и, объединив свои усилия, включиться в общую борьбу за спасение россиян от постигшей их гуманитарной катастрофы.

Иностранцы начали работать в Саратовском Поволжье с октября 1921 г., а с ноября им уже удалось организовать массовое регулярное питание голодающих детей. Наиболее крупные миссии (АРА, МКПГ) распределили между собой территорию Саратовского Поволжья на районы ответственности, и, несмотря на многие сложности, организовали стройную и эффективную систему доставки продовольствия и обеспечения им голодающего населения. Объемы помощи и количество получавших питание детей постоянно наращивались. В апреле 1922 г. иностранные миссии кормили уже половину, в мае – две трети, а далее по май 1923 г. – почти всех голодавших детей в регионе.

С марта 1922 г. из-за принятия голодом тотального характера иностранные благотворительные организации взяли на себя ежедневное питание взрослого населения Саратовского Поволжья и некоторых других регионов России, которое продолжалось в течение 8 месяцев до ноября 1922 г. В течение марта-апреля иностранцы смогли обеспечить питанием почти половину взрослого голодающего населения, еще через месяц они кормили уже свыше трех четвертей населения, а в августе и сентябре доля голодающих людей, получавших питание от АРА и организации Нансена (при тенденции снижения их абсолютной численности), приблизилась к 100%.

В первые месяцы деятельности иностранных благотворительных организаций в Саратовском Поволжье центральная и региональная власти пытались управлять процессом борьбы с голодом, и их помощь была сравнима и даже в некоторой степени превышала помощь зарубежных благотворителей, однако с весны 1922 г. материальные ресурсы власти иссякли, и она практически вышла из сферы борьбы с голодом, предоставив все поле этой борьбы иностранцам. Следует отметить, что до октября 1922 г. советская сторона в целом старалась выполнять свои обязательства по обеспечению нормальных условий работы иностранных миссий в России. Начавшаяся с сентября 1922 г. новая политика советского руководства в отношении голода («голод изжит») и иностранных благотворительных организаций (жесткий курс на свертывание их работы), приводит к тому, что в октябре кормление взрослого населения иностранцами в Саратовском Поволжье практически прекращается, несмотря на то, что в регионе голодает еще свыше 600 тыс. взрослых.

Хотя советская власть в целом помогла иностранным миссиям организовывать гуманитарную помощь населению Саратовского Поволжья, эти миссии все же сталкивались с огромными трудностями в работе. Они вызывались как общей разрухой в стране после Гражданской войны (развал экономики, транспорта, разрушение инфраструктуры и т. д.), так и с неэффективной работой власти на всех уровнях. Существенно мешала эффективной работе иностранных миссий неприязнь и подозрительность власти к иностранцам, а на заключительном этапе – почти неприкрытая враждебность, создание искусственных помех, мешавших иностранным миссиям выполнять свои функции.

Полученные в результате исследования данные говорят о решающем вкладе иностранных благотворительных организаций в спасение населения Саратовского Поволжья, прежде всего молодого поколения, от голодной смерти в начале 1920-х гг. и потому необходимо очищение исторической памяти и общественного сознания от конъюнктурных наслоений прошлого, что несомненно послужит как укреплению нравственных начал в российском обществе, так и улучшению взаимопонимания России и остального мира.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Помогалова О.И. Масштабы и причины голода 1921 года в Поволжье в западной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2011. Т.11. Вып. 2, ч. 1. С. 71-73.

2. Помогалова О.И. Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921-1923 гг. // КЛИО. СПб., 2012. № 6 (66). С. 80-83.

3. Помогалова О.И. Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921-1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2013. Т. 13. Вып. 3. С.87-91.

Статьи в других изданиях:

4. Помогалова О.И. Трудности в организации помощи иностранных благотворительных организаций в период голода 1921-1923 гг. (на примере Саратовского Поволжья) // Вопросы исторической науки (II). Челябинск, 2013. С. 22-25.

5. Помогалова О. И. Политика власти по преодолению голода в Поволжье (на примере Саратовской губернии) // Современные аспекты общественно-политического развития России и стран мира: Сборник материалов конференции. Краснодар, 2013. С. 16-25.

6. Помогалова О.И. Зарубежная продовольственная помощь голодающему Поволжью в 1921-1923 г. (на примере Саратовской губернии) // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сборник материалов VI межвузовской научной конференции. Саратов, 2013. С. 143-150.

7. Помогалова О.И. Общее и особенное в деятельности иностранных благотворительных организаций по оказанию гуманитарной помощи голодающему населению Саратовской губернии и Области немцев Поволжья // Наука в современном мире: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 22-26.

Подписано к печати 14.11.2013 года. Формат 60x108 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,75
Тираж 100 экз. Заказ № 258-Т.

Отпечатано в типографии СГУ
Саратов, Большая Казачья 112-а
Тел. (8452) 27-33-85